УДК 165.23

ББК 87.22

DOI: 10.35211/2500-2635-2020-4-44-19-28

**СИСТЕМНЫЙ КРИЗИС ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В МИРЕ:
ПРИЧИНЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ И РЕШЕНИЯ
ДЛЯ УНИВЕРСИТЕТОВ**

**SYSTEMIC CRISIS OF TERTIARY EDUCATION
ON A GLOBAL SCALE: REASONS,
IMPACTS AND SOLUTIONS FOR UNIVERSITIES**

КАБАХИДЗЕ Екатерина Львовна

Финансовый университет

при Правительстве РФ, Москва, Россия

E-mail: kkabakhidze@gmail.com

Аннотация. В статье анализируются предпосылки и последствия системного кризиса высшего образования, выделяются ключевые характеристики кризисных явлений системы образования в России и мире на институциональном и государственном уровнях. Используя принципы диалектического развития системы образования, автор выявляет противоречия между эволюционными процессами общества и образования, постулируя внутренние противоречия и конфликты в сосуществовании общественного и образовательного институтов. Антагонистичными, по мнению автора, являются и базовые концепты общества и образования: знание и информация, которым в статье даются определение, обозначаются их роли и функции. Особое внимание автор статьи уделяет вопросам доверия в обществе институтам образования, анализируются причины низкого уровня доверия. Методологическим материалом для статьи послужили нормативные документы ЮНЕСКО и Всемирного Банка, аналитические и научные публикации российских и зарубежных исследователей.

В связи с новым витком кризиса высшего образования по причине пандемии Covid-19, в статье приводится анализ проблем, описываются риски для университетов в период функционирования после пандемии, предлагаются решения по выходу из кризиса для системы высшего образования в условиях создания новой социальной и образовательной парадигмы.

Ключевые слова: кризис высшего образования, пандемия, дистанционное обучение, гуманизация образования, доверие, знание, информация, Covid-19.

KABAKHIDZE Ekaterina L.Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow, Russia

E-mail: kkabakhidze@gmail.com

Abstract. The article analyzes the prerequisites and consequences of the systemic crisis of higher education, highlights the key characteristics of the crisis phenomena in the system of education in Russia and on a global scale at the institutional and state levels. Applying the principles of the dialectical development of the educational system, the author reveals the contradictions between the evolutionary processes that trigger the development of society and education, postulating internal contradictions and conflicts in the coexistence of social and educational institutions. According to the author, the basic concepts of society and education are also antagonistic: knowledge and information, which are defined in the article, their roles and functions are described. The author pays special attention to the issues of trust in society towards the educational institutions, analyzes the reasons for the low level of trust. The article is based on the normative documents of UNESCO and the World Bank, analytical and scientific publications of Russian and foreign researchers.

In connection with a new round of the crisis in higher education due to the Covid-19 pandemic, the article provides an analysis of the problems, describes the risks for universities during the period of functioning after the pandemic, suggests solutions to the crisis for the higher education system in the context of creating a new social and educational paradigms.

Keywords: crisis of higher education, pandemic, distance learning, humanization of education, trust, knowledge, information, Covid-19.

Обзорный анализ научной литературы и статей, проведенный в рамках подготовки настоящей публикации, выявил, что дискуссии, разворачиваемые сегодня вокруг вопросов состояния современной системы высшего образования, основаны на двух текстах - книге Филипа Кумбса «Кризис образования. Системный анализ» (1969 год), и докладе Ж. Делора «Образование: сокровище» на Международной комиссии по образованию для 21 века (1993 год).

В книге Ф. Кумбса проанализированы причины кризиса высшего образования, в частности, им были отмечены следующие аспекты: (1) инертность общества, нежелание изменения системы образования вслед за динамично меняющимся миром; (2) невозможность образовательных организаций ответить на резко возросшую потребность населения получить образование, в том числе, из-за недостатка финансирования или слабо развитой материально-технической базы образовательной организации; (3) консерватизм образовательных организаций в вопросах изменения традиционных форм и форматов обучения (1970:200-201).

Ж. Делор, анализируя состояние современного образования, выявил ключевые противоречия в современной фазе развития общества, которые негативно сказываются на сфере образования, например, конфликт глобального и локального; унифицирование всех сфер бытия человека, с одной стороны, и уникальность личности, с другой; противоречие традиции и инновации; рост конкуренции и ожесточение борьбы за существование (интересно отметить, что многие реформы образования проводились с целью образования конкурентоспособной личности (Топоркова 2019), которое наталкивается на пропаганду равенства возможностей; геометрический прирост знания и информации, что входит в противоречие с ограниченностью познавательной возможности человека).

В качестве основного триггера мирового кризиса образования исследователи выделяют прекращение поступательного развития образования, его «устойчивое» отставание от жизни, а одним из наиболее серьезных последствий этого называют системный кризис качества образования (Кумбс 1970), который дополняется, с нашей точки зрения, падением доверия институту образования в обществе.

Проблеме доверия институту образования посвящено несколько интересных исследований, ниже представим краткую аналитику по некоторым из них.

Так, международное аналитическое и консалтинговое агентство Gallup в 2018 году опубликовало результаты социологического опроса «Институциональное доверие, 2018 Исследование» (Рис. 1) среди американских граждан, из которых лишь 48% подтвердили свое доверие институту образования.

В этом же 2018 году было проведено исследование характеристик доверия в высшем образовании в России, в котором доверие рассматривалось не только «в рамках институционального и системного анализа, но и морально-нравственных профессионально-этических коннотаций» (Зборовский, Амбарова 2018).

Среди причин недоверия в высшем образовании, выявленных авторами исследования, выступают: неудовлетворенность проведенными реформами высшего образования, в частности, засилье «менеджеров от образования» на высших руководящих должностях в университетах, забюрократизированность образовательных процессов и установление чрезмерного контроля на всех уровнях образовательного процесса, а также низкий уровень доверия к образовательной политике университетов.

Рис. 1

Низкая эффективность образовательной политики на институциональном уровне привела к следующим дефектам парадигмы образования: (1) отсутствие антропоцентричности и провал доктрины гуманизации образования, согласно которой студенты и преподаватели должны быть признаны главной ценностью института образования, на деле - основными бенефициарами выступают высшие руководители образовательных организаций и чиновники; (2) превалирующая тенденция развития столичного образования, транслирование «столичных» целей, тактик и стратегий на региональные университеты в ущерб реальным потребностям регионов, апробирование именно на них различных реформ, модернизаций, оптимизаций, реструктуризаций и прочих инноваций; (3) использование высшей школы как инструмента выхода на зарубежные образовательные рынки с целью участия в «ярмарке тщеславия» имиджей и статусов университетов или в сугубо экономических интересах - наборе иностранных студентов, когда университеты выступают «приложением» к гуманитарной политике государства, а не ее «драйвером»; (4) разрыв между наукой и образованием, особенно в гуманитарной сфере.

Ниже рис. 2 приведем более подробные результаты исследования.

Так, наивысший процент доверия среди преподавательского состава был зарегистрирован по отношению к своим коллегам по работе (85,4%) и студентам (75,4), наименьшее доверие вызывает общественный совет вуза (30,2%), далее следует вузовский профсоюз (35,1%) и политика реформирования (36,4%).

Таблица 2

Преподаватели вузов о доверии к образовательной политике, реализуемой в вузе (% от числа опрошенных по строкам)

<i>Испытываете ли Вы доверие к...</i>	Скорее да	Скорее нет	Затрудняюсь ответить	Индекс доверия*
администрации вуза, в котором вы работаете	47,1	33,5	19,4	0,1
политике реформирования, осуществляющейся в Вашем вузе	36,4	38,9	24,7	-0,1
Ученому совету вуза	56,6	20,1	23,3	0,4
Наблюдательному (общественному) совету вуза	30,2	22,3	47,5	0,1
вузовскому профсоюзу	35,1	32,5	32,4	0,0
коллегам по работе	85,4	5,9	8,7	0,8
студентам	75,4	9,6	15,0	0,7
работодателям, которые связаны с вузом общими задачами подготовки молодых специалистов	58,7	10,6	30,7	0,5

Рис. 2

Отвечая на аналогичный вопрос (Рис. 3), студенты этого же университета самое высокое доверие выразили преподавателям (74,6%) и сокурсникам (74,1%), наименьшее доверие образовательной политике государства в отношении высшего образования (27%) и к образовательной политике вуза (34,8%).

Студенты о доверии к субъектам образовательной деятельности и управленческой политики (в % от числа опрошенных по строкам)

<i>Испытываете ли Вы доверие к...</i>	Скорее да	Скорее нет	Затрудняюсь ответить	Индекс доверия*
сокурсникам	74,1	17,6	8,3	0,6
преподавателям	74,6	14,8	10,6	0,6
администрации факультета	51,4	25,6	23,0	0,3
администрации вуза	40,8	29,6	29,6	0,1
образовательной политике, реализующейся в вузе в отношении студентов	34,8	31,8	33,4	0,1
профсоюзу студентов	36,9	32,4	30,7	0,1
образовательной политике, реализующейся в РФ в отношении высшей школы	27,0	34,5	38,5	- 0,1

* Индекс рассчитан как условная средняя по порядковой шкале, колеблется в границах от -1 до +1.

Рис. 3

Из описанных выше исследований следует вывод, что кризис системы образования, постулированный около 50-ти лет назад не только не разре-

шен, но, скорее, усугубился. Одной из основных причин кризиса называют «отставание» на философско-мировоззренческом, морально-этическом, социально-экономическом и институциональном уровнях системы образования от современной жизни. В качестве последствий выделяют падение доверия к образованию в целом и университетам, в частности, среди граждан разных стран мира.

Одновременно с тезисом об отставании системы образования от жизни постулируется ее неспособность преодолеть информационный хаос и предложить системный подход выхода из кризиса, новую структуру знания, которая будет служить интеллектуальному, нравственному, эстетическому развитию личности.

Подменяя понятие «знание» в образовании «информацией» и бравлируя лозунгом о том, что сегодня важно знать, где найти информацию, а не ее саму, полностью выхолащивается навык критического мышления у современных школьников и студентов, ибо возможно ли мышление о чем-либо, если понимание мыслимого объекта отсутствует в ранее произведенной рефлексии по поводу этого объекта, опыте мышления о нем? Знание есть продукт понимания в результате всестороннего и критического осмысления объекта действительности. Информация - субстанциональная сущность, которая есть наряду с материей и энергией: «Информация существует. Чтобы существовать, она не нуждается в том, чтобы ее воспринимали. Чтобы существовать, она не нуждается в том, чтобы ее понимали. Она не требует умственных усилий для своей интерпретации. Чтобы существовать, ей не требуется иметь смысл. Она существует» (Stonier 1990). Американский философ Т. Стоньер, таким образом, подчеркивал автономный статус информации, независимый от мыслящего субъекта, его сознания. Информация - вещь-в-себе, которая не интериоризуется сознанием (в отличие от знания, которое порождается субъектом в результате деятельности). Информированный человек не тождественен человеку знающему.

Сторонники атрибутивного подхода в философии (И.Б. Новик - определял информацию в понятиях диалектического материализма (1959:165-181), А.Д. Урсул - теория отражения информации, ее амбивалентность по отношению к идеальному и материальному (2010:231) рассматривают информацию в качестве атрибута материи, существующую независимо от сознания человека (Лысак 2015).

Таким образом, знание нельзя отождествлять с информацией так же как и с истинным убеждением, верованием или мнением, т.к. последние относятся к феноменам индивидуальной психики человека. Убеждения, верования и мнения относятся к идеям, которые «мы принимаем без рассуждений, которые не требуют обоснования, которые отвечают нашему чувству жизни» (Никифоров 2009).

Кроме этого, современная эпоха постмодернизма - это эпоха «преодоления» разума, борьба с «диктатом разума», традицией рациональности. Время неопределенности отражается на всех участниках образовательного

процесса: как у преподавателя («как учить?», «чему учить?»), учащегося («что изучать?», «как изучать?»), так и в системе образования в целом.

Что же такое знание и почему мы уделяем столько внимания содержательной части этого явления, высказываем переживания относительно размышления ценности знания в системе образования на современном этапе как на национальном, так и международном уровнях?

Классическая эпистемология в качестве чистого знания вслед за Ньютоном, Лейбницем, Декартом, Бэконом, Кантом выдвигала научное знание (часто полученное экспериментально-опытным путем). Так, среди основных характеристик подлинного знания выделялись следующие: научное знание всегда эмпирически проверяемо, выражено в языке (теориях), рационально и intersubъективно. Таким образом, если суммировать выше представленные черты знания и применить их к общему понятию знания вообще, т.е. не только научному, мы можем прийти к выводу, что знание - это то, что имеет рациональную природу, находит свое эмпирическое подтверждение и носит intersubъективный универсальный характер.

В этой связи демаркационная линия между информацией и знанием в философии образования будет пролегать в материальном и идеальном пространстве, где информация выступает в качестве кантовского «*noumenon*», а знание «*phenomenon*».

Кризис системы высшего образования, выраженный отставанием образования от жизни, потерей доверия общества к системе образования, разрывом образования и науки, так же как образования и рынка труда (что является отдельно большой темой для размышления), концептуальной подменой базовой единицы образования - знания - информацией, в 2020 году усугубился пандемией Covid-19, актуализировав перед мировым академическим сообществом задачу по поиску новых путей выхода из кризиса, разработки новых форм и форматов обучения, психологической поддержки студентов и научно-педагогического состава, дополнительных финансовых источников. Если ранее в одном из наших исследований мы аргументировано заявляли о кризисе доктрины интернационализации обновления образования по причине низкого качества программ для иностранных студентов, вытеснения английским языком образовательных программ на национальном языке, повышения стоимости оформления виз для иностранных студентов в качестве заградительной меры, размышляли о необходимости в этой связи обновления инструментария интернационализации образования в соответствии с макротрендами развития системы высшего образования в мире и создания новой философии интернационализации образования (2019:57), то сегодня вопрос вывода системы образования из кризиса является масштабнее, охватывая международную и национальную составляющие.

Всемирный Банк опубликовал статистику по странам мира от 8 апреля 2020 года «Общее количество студентов образовательных организаций высшего образования, которые были затронуты пандемией по регионам и уровню дохода семьи» (Рис. 4).

Table 1. Total affected tertiary education students, by region and income level¹

Disaggregated by Region and as proportion of total disrupted tertiary education students				Disaggregated by Income Level and as proportion of total disrupted tertiary education students			
Region	Out-of-school tertiary ed students	Total tertiary ed students	%	Income Level	Out-of-school tertiary ed students	Total tertiary ed students	%
East Asia and Pacific	72,391,442	73,538,139	98%	High income	53,479,089	54,103,566	99%
Europe and Central Asia	36,948,926	38,030,033	97%	Upper middle income	97,493,490	97,934,594	96%
Latin America and Caribbean	27,007,997	27,111,868	100%	Lower middle income	65,358,490	66,421,264	98%
Middle East and North Africa	14,282,666	14,282,666	100%	Low income	3,808,691	4,146,072	100%
North America	20,640,820	20,640,820	100%	Grand Total	220,139,760	222,605,496	99%
South Asia	40,468,782	40,468,782	100%				
Sub-Saharan Africa	8,399,127	8,533,188	98%				
Grand Total	220,139,760	222,605,496	99%				

Рис. 4

Затронутыми пандемией оказались студенты регионов в следующих пропорциональных отношениях: Восточная Азия и Океания (98%), Европа и Центральная Азия (97%), Латинская Америка и Карибский бассейн (100%), Ближний Восток и Северная Африка (100%), Северная Америка (100%), Южная Азия (100%), Экваториальная Африка (98%), средний показатель в перечисленных регионах - 99%.

По уровню дохода семьи распределение студентов, пострадавших от пандемии выглядит следующим образом: высокий уровень дохода семьи (99%), доход семьи выше среднего (96%), доход семьи ниже среднего (98%), низкий доход (100%), средний показатель по уровню дохода - 99%.

После закрытия в экстренном порядке кампусов, последовал переход на дистанционный формат обучения. В реализации образовательных программ обострились в этой связи такие проблемы, как равный доступ обучающихся к Интернету, наличие соответствующей скорости Интернет-соединения, оборудования и разработанной методики обучения студентов в режиме онлайн.

6 апреля 2020 года в ЮНЕСКО был опубликован доклад под названием «Covid-19 и система высшего образования: анализ последствий, политические действия и рекомендации». Данный документ был разработан для внедрения на институциональном и государственном уровнях, и содержит аналитические данные по влиянию пандемии на основных стейкхолдеров образования в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективах.

Так, в докладе отмечается экстренный и незапланированный переход университетов на дистанционный формат обучения, который сказался на всех сферах жизни студента: бытовой, финансовой, международной (мобильность и стажировки за рубежом), констатируется прирост числа студентов в 2020 - 2023 гг., которые будут отчислены по причине неуспеваемости, так и не сумев адаптироваться к новой системе обучения. В случае с университетами стран Латинской Америки и Карибского бассейна отмечается острая проблема качества Интернет-связи. Так, к примеру, качество подключения к Интернету по мобильному телефону существенно выше, чем через компьютер, и авторы доклада делают вывод, что «университеты

должны принять этот факт по внимание и сосредоточить свои усилия на технологических решениях и учебном контенте для использования на мобильных телефонах».

Потенциал университетов в области технического оснащения и педагогической подготовки оценивается в 75%, таким образом, 25% студентов останутся без надлежащего педагогического сопровождения и без возможности эффективной работы в дистанционном формате, что приведет как минимум к отчислению четверти студентов с программ высшего образования.

Одновременно министерства образования ряда стран Латинской Америки признают, что «изменение формата обучения происходило в условиях чрезвычайной ситуации, и что впредь они должны заранее планировать онлайн обучение с привлечением педагогических, административных и технических ресурсов, ожидая, что следующая волна пандемии может длиться более трех или даже шести месяцев.

В этом случае прогнозируется сокращение штата научно-педагогических работников, особенно тех, кто являлся внештатным сотрудником или средний возраст которых превышает 60 лет, т.к данная категория преподавателей не владеет в полной мере цифровыми технологиями.

Наибольшему риску подвержены частные университеты, которые из-за перехода на дистанционный формат обучения, будут вынуждены снизить стоимость обучения, соответственно, могут потерпеть серьезные финансовые потери, а некоторые из них - закрыться.

Среди рекомендаций и действий, которые необходимо предпринять в структуре высшего образования на институциональном и государственном уровнях отметим ключевые:

- Обеспечить равный доступ к образованию, исключить дискриминацию студентов (например, тех, кто не может оплачивать более свое обучение) посредством нормативно-правовой базы, выделения финансирования и иных средств поддержки на экономическом и психологическом уровнях;
- Правительствам и университетам создать механизмы координирования действий по выходу из кризиса, которые позволят добиться совместного успеха в секторе высшего образования;
- Университетам рекомендуется обеспечить непрерывность обучения, создать эффективные механизмы управления, мониторинга и поддержки процесса образования; масштабировать оцифровку, гибридизацию (онлайн, оффлайн, очные формы обучения) обучения; а также содействовать развитию новых эффективных моделей в преподавании и обучении.

С какими проблемами предстоит столкнуться университетам после завершения пандемии?

- Усиление неравенства среди студентов в доступе к образованию и успеваемости, поскольку учащиеся из «группы риска» столкнутся с новыми финансовыми, семейными, социальными и иными сложностями, спровоцированными пандемией и надвигающимся геополитическим, макроэкономическим кризисами;
- Потеря рабочих мест студентами и невозможность оплаты образования;

- Сокращение финансирования государственных и частных организаций высшего образования;
- Закрытие образовательных программ и организаций приведет к сокращению научно-педагогического и административного состава, снижению в целом профессиональных навыков людей ранее занятых данным видом деятельности;
- Перевод всего большего количества образовательных программ в формат онлайн обучения и обеспечение эффективной методической, технической и административной поддержки университетских платформ онлайн обучения;
- Резкое сокращение (полное временное закрытие) программ международной академической мобильности;
- Создание новых форм и форматов онлайн программ международной академической мобильности;
- Развитие на институциональном и государственном уровнях стратегий интернационализации образования в домашних университетах;
- Увеличение стресса, социального и эмоционального пресинга на студентов и преподавателей в новых условиях дистанционного преподавания и обучения и необходимость психологической поддержки, развития навыков самодисциплины, управления временем, приоритезацией задач, культуры отдыха и восстановления эмоциональных и интеллектуальных сил в ограниченных домашних условиях;
- Резкое ослабление контактов с международным академическим сообществом, виртуализация проектной деятельности и сотрудничества в целом.

Таким образом, кризис, спровоцированный пандемией, бросил очередной вызов университетам. Ранее сформулированные тезисы - отставание образования от жизни и динамичного развития мира, провал стратегии антропоцентризма и гуманизации, потеря доверия института образования в обществе, подмена базовой единицы образования знания информацией - дополнились финансовыми потерями, сворачиванием международных программ и сотрудничества, локализации вместо интернационализации науки, психологическим и эмоциональным стрессом студентов и преподавателей, неготовностью с точки зрения технологии, администрирования, методологии обучения университетов к переходу на онлайн обучение.

Внедрение онлайн обучения показало, что технологии и методики данного формата обучения резко отличаются от традиционного очного обучения, требуют серьезных инвестиций со стороны университетов в создание инфраструктуры онлайн обучения с учетом технологий, методик преподавания и оценивания, интегрируя онлайн и оффлайн форматы, прием экзаменов и зачетов, психологической адаптации студентов и преподавателей, администрирования процессов онлайн обучения.

С учетом сложившихся обстоятельств можно ожидать значительную потерю автономии университетами, академических прав и свобод, рост контроля за их деятельностью со стороны государственных и надзорных органов.

Вспоминая слова чилийского социолога Юджинио Тирони (Tironi 1999) - для того, чтобы понять, какое образование мы хотим, сначала необходимо ответить на вопрос - какое общество мы хотим?

Именно ученые, студенты, преподаватели, родители студентов и другие участники образовательного процесса могли бы предложить свое видение на этот вопрос - какое общество мы хотим построить, что ляжет в основу ценностно-мировоззренческой картины мира, в какое будущее оно устремится? Только рассмотрев самые разные сценарии развития человеческого общества, проанализировав все ранее существовавшие формы социального и государственного устройства, определившись с ценностями, можно выстраивать другую образовательную парадигму, новую систему знания, если потребуется, чтобы образование «запыхало в ногу» с современной жизнью после череды кризисов и реформ, включая Covid-19.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Зборовский Г.Е., Амбарова П.А. Доверие в высшем образовании как социологическая проблема//Социологический журнал, 2018. - Том 24, - №4. - С. 93 - 112.
2. Кабахидзе Е.Л. Интернационализация образования: кризис или возрождение?// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, № 4. - 2019. - С. 50-70
3. Кумбс Ф.Г. Кризис образования. Системный анализ, - М., 1970. С. 200 – 201.
4. Колесникова И.А. Тотальный кризис образования// Известия ВГПУ. 2009. - С. 17
5. Лысак И.В. Информация как общенаучное и философское понятие: основные подходы к определению // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства, №2. - 2015. С. 9 - 23.
6. Никифоров А.Л. Анализ понятия «знание»: подходы и проблемы// Epistemology & Philosophy of Science, №3. 2009. - С. 61-73.
7. Новик И.Б. Ленин В.И. о единстве мира // Великое произведение воинствующего материализма. М.: Соцэкономиздат, 1959. – С. 165–181.
8. Топоркова О.В., Педагогические инновации в профессиональном образовании: подходы к определению//PRIMO ASPECTU, 2019 г. №3 (39). - С. 96
9. Урсул А.Д. Природа информации: Философский очерк. Челябинск, 2010. – 231 с.
10. Stonier T. Information and the Internal Structure of the Universe: An Exploration into Information Physics. London: Springer-Verlag, 1990. – 166 p.
11. Tironi Eugenio, Lagos Ricardo "Actores sociales y ajuste estructural", Revista de la CEPAL, № 44. 1999. - pp. 39-54.